

Мариан Вуйтович

Об английских именах существительных множественного числа, заимствованных русским языком

Studia Rossica Posnaniensia 4, 151-156

1973

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

МАРИАН ВУЙТОВИЧ

Познань

ОБ АНГЛИЙСКИХ ИМЕНАХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА, ЗАИМСТВОВАННЫХ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

Иноязычные имена существительные заимствуются русским языком обычно в форме единственного числа. Однако нередко имеют место случаи проникновения имён существительных, восходящих к соответствующим иноязычным формам множественного числа. Так, например, русским языком были заимствованы из немецкого: *клапан* < нем. *Klappen*; *лацкан* < нем. *Lätzchen*; *локон* < нем. *Locken*; *розан* < нем. *Rosen*. Из испанского заимствованы существительные: *кокос* < исп. *cocos*; *меринос* < исп. *merinos*; *силос* < исп. *silos*.

Немалую группу среди заимствований составляют в русском языке существительные единственного числа, генетически связанные с формами соответствующих английских имен существительных множественного числа, формальным показателем которого является конечная морфема — *s*¹. Например: *бимс* (ССРЛЯ) 'поперечная связь балок или брусьев, соединяющая борты корабля' < англ. *beams*; *бифштекс* (ССРЛЯ) < англ. *beefsteaks*; *блюмс*, (ССРЛЯ) 'металлическая болванка, плита' < англ. *blooms*; *ватервейс* (СИС, 1955), 'утолщённый пояс деревянного настила у борта судна' < англ. *water-ways*; *гёрлс* (КСИС) 'группа девушек в мюзик-холле, кабаре' < англ. *girls*; *зулус* (ССРЛЯ) < англ. *Zulus*; *индус* (ССРЛЯ) < англ. *Hindus*; *кекс* (ССРЛЯ) < англ.

¹ Лексический материал к статье почерпнут из следующих словарных источников: *Словарь современного русского литературного языка*, Москва—Ленинград, 1950 - 1967 (ССРЛЯ); *Словарь русского языка*, т. 1 - 4, Москва 1957 (СРЯ); *Настольный словарь для справок по всем отраслям знания*, под ред. Ф. Толля и В. Р. Зотова, тт. II - III, Санкт-Петербург 1863 - 1864 (Толль, Слов. 1864); М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*. Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева, т. I, Москва 1964; т. II, 1967 (ЭСФ/Т/); *Новые слова и значения*, Словарь-справочник, Москва 1971 (Нов. сл. и зн.); *Словарь иностранных слов*, Москва 1937 (СИС, 1937); *Словарь иностранных слов*, Москва 1955 (СИС, 1955), *Словарь иностранных слов*, Москва 1964 (СИС, 1964); *Краткий словарь иностранных слов*, Москва 1968 (КСИС); *Орфографический словарь русского языка*, Москва 1957 (ОС); *Словарь ударений для работников радио и телевидения*, Москва 1970 (Сл. уд.). В скобках даются условные сокращения. Цифры при сокращении указывают на год издания.

sakes; кикс (ССРЛЯ) 'неудачный удар кием по шару в бильярной игре, в футболе — кик' <англ. *kicks*; кокс (ССРЛЯ) <англ. *cokes*, возможно через немецкое посредство; комингс (ССРЛЯ) 'один из толстых брусьев, находящихся по краям люков; порог каюты' <англ. *coatings*; кренгельс (СИС, 1955) 'металлическое или свитое из троса кольцо, вставляемое в отверстия паруса для продевания концов веревок' <англ. *cringles*; пиллерс (ССРЛЯ) 'деревянная или металлическая вертикальная стойка' <англ. *pillars*; пирс (ССРЛЯ) 'портовое сооружение для причала к нему судов с двух сторон' <англ. *piers*; партнерс (СИС, 1955) 'отверстие в палубе, через которое проходит мачта' <англ. *partners*; рельс (ССРЛЯ) <англ. *rails*; роулс (ССРЛЯ) 'свободно вращающийся на оси ролик' <англ. *rolls*; скунс, устар. сконс (ССРЛЯ), *скун/к/с* (СИС, 1955) <англ. *skunks*; стенс (ССРЛЯ) 'гнездо в палубе, в котором укрепляется мачта' <англ. *steps*; топтимберс (СИС, 1964) 'верхняя часть рёбер судна' <англ. *top timbers*; муз (ССРЛЯ) 'лёгкая небольшая двухвесельная шлюпка для одного гребца' <англ. *twos*; турненс, устар. турнирс (ССРЛЯ) 'кормовая репа' <англ. *turnips*; флортимберс (СИС, 1955) 'нижняя часть рёбер судна' <англ. *floortimbers*; фютокс (СИС, 1955) 'составная часть рёбер судна' <англ. *futtocks*; хэндс, хэндс (СИС, 1955) 'в футболе — прикосновение к мячу руками, в хоккее — неправильная остановка мяча рукой' <англ. *hands*; шримс (ССРЛЯ) 'разновидность креветки' <англ. *shrimps*; ямс (СИС, 1955) 'многолетние травянистые тропические и субтропические растения' <англ. *yams*. Как видно, в русском языке английская морфема — *s* сохраняется как финал неприводной основы, не ассоциирующаяся с формой множественного числа.

В некоторых заимствованных существительных наблюдаются или наблюдались в прошлом колебания, связанные с наличием конечного элемента *-s*, напр.: *блюмс* (ОС, Сл. уд.) — *блюм* (СИС, 1955, 1964); *тимбер(с)* (СИС, 1937) 'деревянный брус, идущий на изготовление рёбер судна'; *ромштекс* — устар. *ромстек* (ССРЛЯ) <англ. *rum steak*. Последняя форма заимствована через французское посредство (фр. *rumsteck*, *romsteck*), *ромштекс* — по всей вероятности, появилось на почве русского языка под влиянием раньше заимствованного существительного *бифштекс*. *Сноб* (ССРЛЯ) — *снобс* (Толль, Слов. 1864) <англ. *snoobs*; *фиттинг* (ССРЛЯ) — *фиттингс* (СИС, 1937) 'общее наименование ряда деталей для трубных соединений на резьбе' <англ. *fittings*.

Обычно принято считать, что при заимствовании имена существительные с морфемой — *s* воспринимаются как формы, имеющие значение единственного числа. Такое явление известно под названием „деплюрализации”².

Собранный нами материал подтверждает, что при заимствовании английских имён существительных множественного числа происходит либо субсти-

² М. Altbauer, *O kilku przykładach „depluralizacji” zapożyczeń w jęz. polskim*, „Język polski” XXXV, 1955, s. 42 - 46, J. Fisiak, *Zjawisko depluralizacji niektórych rzeczowników angielskich zapożyczonych przez język polski*, „Język Polski” XLI, 1961, s. 138 - 139.

туция, т.е. замещение английской морфемы — s соответствующей русской морфемой множественного числа, напр.: *бриджи* (СРЯ) <англ. *breeches*; *консоли* (СИС, 1955) ‘обязательства государственных бессрочных или долгосрочных займов’ <англ. *consols*; *пикули* (ССРЛЯ) ‘мелкие овощи, маринованные в уксусе с прибавлением пряностей’ <англ. *pickles*; *шорты* (ССРЛЯ) <англ. *shorts*, либо существительное перенимается вместе с морфемой — s (наиболее часто). В последнем случае английские формы множественного числа, вошедшие в русский язык с конечным согласным — s, с точки зрения морфемного состава трактуются как неделимое целое³. Семантически же они воспринимаются как существительные со значением множественного числа, а по форме — как существительные единственного числа. С целью устранения несоответствия между содержанием и формой слова к этим существительным при заимствовании прибавляется морфема -ы (и).

Проиллюстрируем это на примере заимствования имени существительного *комикс* (КСИС) <англ. *comics*.

На каждой улице, на каждом шагу (...) ребёнку ежедневно навязываются эти кровавые книжки, которые (...) носят в Америке название *комикс* („Литературная газета”, 22. 9. 1948); ... литературная форма всех *комикс* очень ловко приноровлена к детскому возрасту ... Конкуренция с *комикс* немыслима; Теперь уже невозможно представить себе американского ребёнка без *комикс* (там же).

Показательно, что на первых порах это существительное не склонялось. Значение множественного числа выражалось синтаксически. Вскоре однако оно получило формант -ы и стало склоняться:

... в английской палате общин был поставлен вопрос о запрещении ввоза и распространения детских иллюстрированных изданий так называемых *комиксов* („Известия”, 3. 9. 1952); Ещё более наглядное представление об интеллектуальном уровне населения страны дают *комиксы*. Исследования, проведённые газетой „Нью-Йорк геральд трибюн” (в каждом воскресном выпуске для Америки она отводит от шести до восьми полос *комиксам*), показали, что 82 процента читателей ... читают *комиксы* ... Подавляющее большинство *комиксов* рассчитано на удовлетворение самых примитивных и низменных чувств и влечений („Наука и жизнь” 1967, № 12).

Как нам кажется, явление „деплюрализации” английских существительных связано с их семантикой, ибо значения, выражаемые ими, предопределяют в значительной степени их форму в русском языке. По значению эти существительные распределяются в основном по трём разрядам:

³ А. И. Смирницкий пишет по этому поводу: „В (...) русском слове *бутсы* отрезок -с не выделяется больше как формообразующий суффикс множественного числа (как в английском *boot-s*), ни как вообще какой-либо суффикс, он никак не выделяется в слове *бутсы* и целиком принадлежит основе. Из этого следует, что *boots* было заимствовано русским языком не как „основа *boot* + формообразующий суффикс -s”, а как именно бесформенный (т.е. грамматически неформленный) кусок лексического материала — *boots* — который был осмыслен в русском языке как основа и был оформлен по правилам и средствами русского языка” (*Лексикология английского языка*, Москва 1956, стр. 235).

Первую группу составляют имена существительные, обозначающие названия людей по национальности, профессии и т.п., живые существа, выступающие обычно в группах, напр.: *зулус, индус, гёрлс, скунс, шримс* и т.п.

Во вторую группу входят существительные, являющиеся названиями явлений, предметов, которые могут выступать в большом количестве, напр.: *бимс, блюмс, кекс, кикс, комингс, пирс, роульс, степс* и т.д. или парами: *бутсы, клипсы, рельсы* и т.д. Имена существительные этой группы употребляются в русском языке преимущественно во множественном числе (потенциальные *pluralia tantum*), напр.: *батенсы* (СИС, 1955) 'доски различной ширины и толщины' <англ. *battens*; *бутсы* (ЭСФ/Т/) 'планки на ряях и гафелях для прикрепления блоков' <англ. *bits*; *вельсы* (СИС, 1955) 'надводные брусья наружной обшивки деревянных судов' <англ. *wales*; *дильсы* (СИС, 1955) 'предназначенные для экспорта доски определённых размеров' <англ. *deals*; *лимберсы* (ЭСФ/Т/) 'желобки на судне для стока воды' <англ. *limbers*; *тимберсы* (ЭСФ); *чиксы* (СИС, 1955) 'наделки на верхней части мачты, служащие для поддержки марсов' <англ. *cheeks*; *чипсы* (СИС, 1964) 'кусочки поджаренного картофеля' <англ. *chips*; *эндсы* (СИС, 1955) 'обрезки досок определённой длины' <англ. *ends*. К ним принадлежат также существительные *pluralia tantum*: *джинсы* (Нов. сл. и зн.) 'особая разновидность брюк' <англ. *jeans*; *клеймсы* (СИС, 1955) 'претензии, требования, жалобы' <англ. *claims* и т.п.

К третьей группе принадлежат имена существительные (называющие такие предметы, которые поддаются измерению, но не счёту) с собирательным значением, напр.: *кокс, турнепс* и т.п. В русском языке они ассоциируются с исконными существительными *singularia tantum*: *уголь, пена*.

Исследованный нами материал показывает, что явление „деплюрализации” охватывает имена существительные, которые в английском языке употребляются преимущественно или исключительно во множественном числе и происходит уже на почве русского языка. У одних существительных оно вызвано необходимостью дифференциации понятий: совокупность (людей) предметов — один (человек) предмет, т.е. необходимостью детализировать понятие в связи с потребностью назвать предмет в единственном числе. У других существительных (называющих парные предметы) возможность такой дифференциации всегда вполне реальна, напр.: *бутсы* — *бутса*; *клипсы* — *клипс*; *рельсы* — *рельс*, устар. *рельса*. Нет необходимости такой дифференциации у имён существительных, имеющих несоотнесительные формы числа, так как формы существительных единственного числа способны обозначать много предметов (*кокс, турнепс*), а формы множественного числа < один предмет (*джинсы, клеймсы*).

Итак, формы множественного числа английских имён существительных, заимствованных русским языком, первоначально употреблялись как существительные со значением множественного числа. Следовательно, их форма и зна-

чение единственного числа являются в русском языке вторичными, первичной же является форма множественного числа⁴.

Ещё одним, как нам кажется, бесспорным доказательством явления „деп्लюрализации” на почве языка-приёмника является судьба заимствованных английских имён существительных в форме единственного числа, которые в русском языке получают значение множественного числа. Они обозначают главным образом людей по национальности, профессии, роду занятий, общественному положению и т.п. Так, например, существительное *хиппи*, неизм. мн. (Нов. сл. и зн.) ‘представители определённой группы молодёжи в капиталистических странах’ <англ. *hippy*, заимствовано со значением множественного числа (наличие конечного *и* не вызывает нужды добавления морфемы множественного числа), ср.:

На смену битникам, сердитым молодым людям, в странах Запада пришли *хиппи*. *Хиппи* против войны, они не борются за мир, но проповедуют его („Сельская жизнь”, 22. 9. 1967); В Нью-Йорке есть новая достопримечательность. Это молодые люди, которых называют „*хиппи*” („Новое время” 1967, 52); ... на неоспоримо первом месте по количеству преступников среди странствующих *хиппи* стоят американцы („Известия”, 12. 12. 1968).

Однако с течением времени, в связи с потребностью назвать определённого представителя данной группы людей, это существительное начинает употребляться в единственном числе, напр.:

Это толстый, рыхлый датчанин с распущенными по плечам сальными волосами, с каким-то кудахтающим голосом, одет как заурядный *хиппи* („Литературная газета”, 2. 9. 1970); Джеймс Шиа не был ни *хиппи*, ни „безответственным интеллектуалом ...” („Литературная газета”, 13. 5. 1970).

По всей вероятности, такие неизменяемые существительные как *дэнди* <англ. *dandy*; *кули* <англ. *coolie*; *тори* <англ. *Tory*; *янки* <англ. *Yankee* (ср. польск. *dandys, torys, kulis, Jankes, hippis* — заимствованные с морфемой *-s*) подверглись в русском языке „деп्लюрализации”. Это ещё раз под-

⁴ Ср. В. Крежа, *O tzw. depluralizacji w języku polskim*, „Język Polski” XLIII, 1963, с. 30. Интересный пример „деп्लюрализации” русских имён существительных, употребляемых только в форме множественного числа, заимствованных татарским языком приводит Э. Ахунзянов: „... они татарским языком воспринимаются в форме единственного числа в виде усечённой основы, или же в соответствии с фонетическими законами татарского языка оформляются соответствующими гласными, например: *макароны* — тат. *макарон*, *каникулы* — *каникул*, *обои* — *обой* и т.п. Формы множественного числа от этих имён существительных образуются путём прибавления к усечённой основе аффиксов множественности: *-лар*, *лэр*, *-нар* *-нэр*; например, ед. число *каникул*, множ. число *каникулар*, *макарон* — *макаронлар*, *обой* — *обойлар* и т.п.” (*Русские заимствования в татарском языке*, Казань 1968, стр. 287).

Кажется, что здесь имеем дело с субституцией морфем множественного числа и образованием единственного числа на базе множественного числа. Кстати отметим, что татарский принадлежит к агглютинативным языкам, и что заимствование происходит в условиях двуязычия.

тверждает наши наблюдения, что явление „деплюрализации” определённых английских имён существительных происходит не непосредственно при заимствовании, но после заимствования уже на почве русского языка.

ENGLISH NOUNS IN PLURAL BORROWED BY RUSSIAN

by

MARIAN WÓJTOWICZ

Summary

In the process of borrowing the plural form of English nouns with the morpheme -s as an exponent of plurality, there can occur a substitution of this morpheme by a corresponding Russian morpheme. In the absence of the substitution, morpheme -ы(-и) is added to the English plural form in order to avoid the incompatibility between the form and the meaning of a word.

The evidence shows that the so-called depluralization occurs in Russian whenever the plural form of these nouns is primary and the singular form is secondary.